

2. Багдасарян, В. Э. Когнитивные матрицы манипулятивных технологий в войнах и революциях нового типа / В. Э. Багдасарян // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 8–23.

3. Comstock, G. A. Asch / G. A. Comstock, E. Scharrer // The Psychology of Media and Politics. – Academic Press, 2005. – P. 46–49.

4. Будина, М. Э. Символы цветных революций в составе их именовании [Электронный ресурс] / М. Э. Будина // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2014. – № 08. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14224.htm>.

5. Даніленка, С. І. Міф імперыі: хронікі зямнога раю. Спецыфіка сацыяльнай міфатворчасці ў савецкай і постсавецкай беларускай літаратуры ў кантэксце яе інфернальнай вобразнасці / С. І. Даніленка. – Мн.: Выд. цэнтр БДУ, 2004. – 220 с.

6. Ибрагимов, Л. Х. Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики / Л. Х. Ибрагимов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Вып. 2. – С. 34–40.

7. Венидиктов, С. В. Медиаобразование как вакцина от инфодемии / С. В. Венидиктов // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций. Матер. II междунар. науч. конфер., Таганрог, 15 октября 2020 г. : сб. статей / И. В. Челышева [отв. ред]. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – С. 37–41.

Ю. Ю. Гафарова, доцент
gafarova@tut.by

Н. А. Елсукова, доцент
ena001@tut.by

Т. В. Купчинова, доцент
kupchinova@yandex.by
БГУ (Минск)

Ю. Ю. Гафарова, Н. А. Елсукова, Т. В. Купчинова. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Цифровизация влечет за собой не только изменение социального и политического участия, инструментов управления, каналов коммуникаций, форм ведения бизнеса и т. д., но и *трансформацию повседневности*. Компьютеры, гаджеты, мобильные устройства и приложения, социальные сети – естественная среда, в которой живут сегодня представители разных поколений. Технологии цифровизированного мира в виде цифровых

продуктов меняют повседневность человека, воздействуя на её структуры, социальные практики и формы рациональности³.

Повседневная жизнь, повседневность (everyday life, Alltäglichkeit) – значимые понятия и специализированные предметы изучения для теоретиков в области социологии, социальной теории, социальной философии, социальной антропологии, истории культуры и культурологии. Исследования ментальности французской исторической школой Анналов и изучение конвенционального конструирования социального пространства Анри Лефевром [1; 2] способствовали популяризации понятий «повседневность» и «повседневная жизнь». Обращение к анализу форм рациональности в феноменологической социологии Альфреда Шюца и феноменологической философии Бернхарда Вальденфельса [3], раскрытие специфики повседневных интеракций в этнометодологии Гарольда Гарфинкеля [4] и драматургическом анализе Ирвинга Гоффмана [5], характеристика структур обыденной жизни Роланом Бартом, Мишелем Фуко, Норбертом Элиасом [6] и Мишелем де Серто [7] и выявление особенностей динамики и трансформации данных структур Петром Штомпкой обусловили становление междисциплинарного поля *исследований повседневности (Everyday Life Studies)*.

Исследования повседневности обращены к выявлению того, что индивидуум / группа / общество думает и чувствует в обыденной жизни и как воплощает эти мысли и чувства в социальных практиках (или в отклонениях от этих практик). В таких исследованиях акценты делаются не на субъективные переживания, но на объективные структуры, не на индивидуальные акты, но на типичные практические действия, не на однократные события, но на длительные ритмы, не на идеальные конструируемые, но на подвижные формы рациональности [3].

Явление *цифровой трансформации* было проблематизировано футурологом Кевином Келли. В работах «Вне контроля: новая биология машин, социальных систем и экономического мира» (*Out of Control: The New Biology of Machines, Social Systems and the Economic World*, 1995), «Новые правила для новой экономики: 10 радикальных стратегий для взаимозависимого мира» (*New Rules for the New Economy: 10 Radical Strategies for a Connected World*, 1999), «Чего хочет технология» (*What Technology Wants*, 2010) Келли описывает будущее как результат постоянного процесса трансформации, делая акцент на технологиях как «расширении» человеческой жизни. В работе 2016 г. «Неизбежное» (*The Inevitable*, 2016), опубликованной на русском языке под названием «Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее» [8], он делает акцент на изменении цифрового ландшафта и

³ Исследование проводилось при финансовой поддержке БРФФИ в рамках выполнения научного проекта «Мобильные технологии в цифровой трансформации повседневности Республики Беларусь» (№ Г20-056).

ситуации, когда человек вынужден подчиниться этому изменению. Келли не использует понятия «повседневность» (*everyday life*), но, описывая такие факторы трансформационного процесса как искусственный интеллект, Интернет, облачные технологии, синергия платформ и пр., обращает внимание на то, что все они фундаментальным образом влияют на «каждое движение, каждую букву, каждую мысль – каждое наше действие» [8, с. 77].

В начале 10-х гг. XXI века разворачивается академическая дискуссия вокруг *понятия цифровой трансформации*.

Российские исследователи Александр Прохоров и Леонид Коник выделяют три основных подхода к определению понятия «цифровая трансформация» [9]. В рамках первого подхода цифровая трансформация рассматривается как трансформация на базе ИКТ. Сторонники второго подхода рассматривают цифровую трансформацию как трансформацию на базе третьей платформы (социальных сетей, облачных технологий, *big data*). Утверждается, что все предыдущие технологии, существовавшие до появления третьей платформы, лишь создавали основу для цифровой трансформации. Третий подход основан на утверждении о том, что цифровая трансформация есть трансформация бизнеса, а «возможность цифровой трансформации связана не только с наличием определенных технологий, но также с обеспечением в компании соответствующей стратегии, способов организации рабочих групп и рабочих процессов» [9, с. 26].

Шведский исследователь Шахьян Хан (Стокгольмская школа бизнеса) утверждает, что различия в подходах во многом определяются понятийной неточностью и предлагает развести понятия оцифровки (*digitization*), цифровизации (*digitalization*) и *цифровой трансформации* (*digital transformation*). Хан рассматривает оцифровку как «технический процесс преобразования аналоговой информации в цифровую форму», цифровизацию – как «организационный процесс» или «бизнес-процесс» техногенных изменений организаций, отраслей и рынков, а цифровую трансформацию – как результат всеобщей и полной цифровизации. *Оцифровка информации и цифровизация организаций и отраслей* ведут, по Хану, к *цифровым трансформациям общества* [10]. Оцифровка позволила осуществиться процессу цифровизации, который привел к возможности трансформировать и изменить существующие бизнес-модели, модели потребления, социально-экономические структуры, правовые и политические нормы, организационные модели и культурные схемы.

Таким образом, оцифровка (как техническое преобразование) и цифровизация (как бизнес-процессы) дают эффект цифровой трансформации социума.

В последние годы в свет вышел целый ряд работ, авторы которых, по словам профессора Ахмеда Баунфура, координатора международной исследовательской программы ISD (*Information Systems Dynamics*) [11], предлагают комплексный обзор ключевых тенденций в цифровой трансформации, принимая во внимание пять взаимосвязанных аспектов:

стратегическое развитие и бизнес-модели, социальную динамику, организационную культуру, технологическое развитие и нормативное регулирование трансформации [см., например, 12–16]. Однако изучение *цифровизации повседневности (digitalization of everyday life)* в социальном и гуманитарном знании только начинается.

Развитие общетеоретических подходов *Everyday Life Studies* и применение их к тому, как преобразуются структуры повседневности, социальные практики, жизненные ритмы и формы рациональности в условиях оцифровки информации, осуществляется рабочей группой «Оцифровка в повседневной жизни» (*Digitization in Everyday Life*) Немецкой ассоциации культурной антропологии и фольклористики. В течение последних пяти лет группа провела несколько конференций по вопросам влияния оцифровки информации на структуры повседневной жизни. Последней из них была организованная совместно со Швейцарской этнографической ассоциацией (*Swiss Association of Volkskunde*) конференция *Embedded Digitalities*, прошедшая 5–7 апреля 2018 г. в Базеле. Рабочей группой «Оцифровка в повседневной жизни» предложен общий теоретический и методологический подход к «цифровому» как к реляционной конструкции, проблематизировано разнообразие способов, которыми цифровые технологии внедряются в повседневную жизнь.

В рамках анализа трансформации повседневной жизни под влиянием социальных медиа, на протяжении ряда лет осуществляемого исследовательской группой «Почему мы пишем в социальных сетях» (*Why We Post*) под руководством профессора антропологии Университетского колледжа Лондона (*University College London, UCL*) Дэниела Миллера [17–26] собран объемный эмпирический материал, касающийся специфики использования мобильных приложений в различных регионах мира, и осуществлена проблематизация влияния данных технологий на повседневность.

На постсоветском пространстве изучением поведения пользователей новых технологий занимается российская исследовательская группа *WrongTech*, объединяющая социологов из НИУ ВШЭ (Москва) и Социологического института РАН (Санкт-Петербург) [27; 28]. На проблемах выявления связи цифровизации и культурных практик делают акцент исследователи научного бюро цифровых гуманитарных исследований *CultLook* (Москва). В рамках работы обеих групп изучаются прецедентные виды активности людей, заданные технологическими особенностями «цифры», однако специальных исследований, которые были бы посвящены выявлению характера и оценке степени влияния мобильных технологий на повседневную жизнь, не проводится.

Таким образом, необходимо отметить наличие большого числа лакун в понимании цифровой среды, определяющей современные повседневные практики человека, и акцентировать необходимость исследований влияния мобильных технологий на повседневную жизнь.

Список источников

1. Lefebvre, H. The Critique of Everyday Life, Vol. 1 / H. Lefebvre. – London: Verso, 1991. – 283 p.
2. Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
3. Вальденфельс, Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / Б. Вальденфельс // Социо-Логос. – М.: Прогресс, 1991. – С. 39–50.
4. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб.: Питер, 2007. – 335 с.
5. Goffman, E. Presentation of Self in Everyday Life / E. Goffman. – Edinburgh: University of Edinburgh, 1956. – 162 p.
6. Элиас, Н. Понятие повседневного / Н. Элиас // Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 22–29.
7. Серто, М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / М. Серто. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.
8. Келли, К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / К. Келли. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 352 с.
9. Прохоров, А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохоров, Л. Коник. – М.: АльянсПринт, 2019. – 368 с.
10. Khan, Sh. Leadership in the Digital Age – a Study on the Effects of Digitalization on Top Management Leadership: PDF Thesis / Sh. Khan. – Stockholm: Stockholm Business School, 2017. – 54 p.
11. Bounfour, A. Digital Futures, Digital Transformation: From Lean Production to Acceluction / A. Bounfour. – Berlin: Springer, 2016. – 154 p.
12. Lindsay, H. Digital Transformation: Build Your Organization’s Future for the Innovation Age / H. Lindsay. – Bloomsbury Business, 2017. – 164 p.
13. The Drivers of Digital Transformation. Why There’s No Way Around the Cloud / Ed. by F. Abolhassan. – Berlin: Springer, 2017. – 129 p.
14. Ustundag, A. Industry 4.0: Managing The Digital Transformation / A. Ustundag, E. Cevikcan. – Berlin: Springer, 2018. – 293 p.
15. Digital Transformation of the Consulting Industry. Extending the Traditional Delivery Model / Ed. by V. Nissen. – Berlin: Springer, 2018. – 448 p.
16. Schallmo, D. R. A. Digital Transformation Now! Guiding the Successful Digitalization of Your Business Model / D. R. A. Schallmo, Ch. A. Williams. – Berlin: Springer, 2018. – 80 p.
17. How the World Changed Social Media / D. Miller [et al.]. – London: UCL Press, 2016. – 288 p.

18. Costa, E. *Social Media in Southeast Turkey. Love, Kinship and Politics* / E. Costa. – London: UCL Press, 2016. – 207 p.
19. Haynes, N. *Social Media in Northern Chile. Posting the Extraordinary Ordinary* / N. Haynes. – London: UCL Press, 2016. – 232 p.
20. McDonald, T. *Social Media in Rural China. Social Networks and Moral Frameworks* / T. McDonald. – London: UCL Press, 2016. – 236 p.
21. Miller, D. *Social Media in an English Village. Or How to Keep People at Just the Right Distance* / D. Miller. – London: UCL Press, 2016. – 222 p.
22. Nicolescu, R. *Social Media in Southeast Italy. Crafting Ideals* / R. Nicolescu. – London: UCL Press, 2016. – 226 p.
23. Wang, X. *Social Media in Industrial China* / X. Wang. – London: UCL Press, 2016. – 238 p.
24. Sinanan, J. *Social Media in Trinidad. Values and Visibility* / J. Sinanan. – London: UCL Press, 2017. – 252 p.
25. Spyer, J. *Social Media in Emergent Brazil. How the Internet Affects Social Change* / J. Spyer. – London: UCL Press, 2017. – 260 p.
26. Venkatraman, S. *Social Media in South India* / S. Venkatraman. – London: UCL Press, 2017. – 258 p.
27. Fursov, K. *What User-Innovators Do That Others Don't: A Study Of Daily Practices* / K. Fursov, A. Nefedova, T. Thurner // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2017. – Vol. 118. – P. 153–160.
28. Fursov, K. *Make It Work!* / K. Fursov, T. Thurner // *A Study of User-innovation in Russia. Science and Public Policy*. – 2017. – Vol. 44. – No 3. – P. 392–402.

Н.В.Дрянных, зав. кафедрой философии
dryaniv@yandex.ru
ВоГУ (Вологда, РФ)

Н. В. Дрянных. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Ведущая роль в новом типе общества принадлежит компьютеризации информационных линий связи, в различных направлениях – горизонтально и вертикально, внутри отдельных стран или регионов и транснационально, образуя разветвленную сеть коммуникаций, функции которых часто сравниваются с функциями нервной системы, управляющей организмами.

Поэтому современное общество можно назвать по-разному. Это информационное, сетевое, общество знания, цифровая цивилизация. Ряд исследователей, полагает, что различные концепции информационного общества, будь то телематическое (Д. Мартин), постмодернистское (Ж.-Ф. Лиотар), новое индустриальное общество (Дж. Гелбрейт), технотронная цивилизация (З. Бжезинский), научное общество (М. Понятовский), и